

УДК 336.741.2; DOI 10.26794/1999-849X-2018-11-1-64-69

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТИ БАНКА И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ГЕНЕЗИСА СУЩНОСТИ ДЕНЕГ И ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Кропин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, профессор Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
kropin.yury@yandex.ru

Цель статьи – аргументация тезиса о том, что банки, несмотря на выполнение ими кредитной функции, не являются в сущности кредитными учреждениями. Их суть вообще не сводится к простому перечислению функций; она определяется принадлежностью к денежной системе страны. По мере генезиса последней происходила трансформация первой функции. Без понимания этой органической связи невозможно выявление сути банков, банковской системы, а значит, невозможно и понимание того, как должна быть устроена современная банковская система, на что должно быть направлено ее функционирование. *Предмет исследования* – банковская система. В статье *сделан вывод*, что суть банковской системы в условиях современной денежной системы заключается в том, что она является функционирующим национальным дензнаком, призванным обеспечивать условия для устойчивого равновесного развития рынка (страны), что происходит вследствие создания национального валового дохода.

Ключевые слова: деньги; денежная система; банки; банковская система; функции банков.

Transformation of the Essence of a Bank and a Banking System in the Context of the Genesis of the Essence of Money and the Monetary System

Kropin Yuri A., ScD (Economics), full professor of the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Moscow, Russia
kropin.yury@yandex.ru

The purpose of the paper is to provide arguments for the statement that despite the fulfillment of their lending function, banks are not actually credit institutions. Their essence does not reduce to simple enumeration of functions; it is rather the belonging to the monetary system of the country. The genesis of the latter was accompanied by the transformation of the former. Without understanding this organic connection, it is impossible to reveal the essence of banks and the banking system and, hence, it is impossible to understand how a modern banking system should be organized, or what its operation should be directed at. *The subject of the study* is the banking system. The paper *concludes* that in the modern monetary system the banking system plays the role of a functioning national currency intended to provide conditions for a stable balanced development of the market (country) as a result of the national gross income formation.

Keywords: money; monetary system; banks; banking system; functions of banks.

Можно ли позиционировать банк как кредитное учреждение?

В современной экономической литературе принято определять банк преимущественно как кредитное учреждение [1, с. 186; 2, с. 30; 3, с. 43; 4, с. 318; 5, с. 711]. Этот стереотип мышления стал настолько привычным, что почти не подвергается критическому осмыслению, в то время как он объективно вызывает вопросы. Первый из них можно сформулировать следующим образом: банк выполняет только кредитную функцию или же он реализует еще ряд других функций, которые не дают основания позиционировать его исключительно как кредитное учреждение? Другой вопрос, который возникает по поводу определения банка как кредитного учреждения, имеет методологический характер и заключается в том, насколько вообще обоснованно сводить сущность банка к выполняемой им функции или функциям?

Ответ на первый вопрос вполне очевиден. Банк выполняет не одну, а еще ряд других важных функций. Так, прежде чем кредитовать, банк предвзрительно формирует свой кредитный потенциал посредством привлечения временно свободных денежных средств участников рыночных отношений. Это означает, что банк сначала выполняет заемную и лишь затем кредитную функцию, т.е. прежде чем выступать в роли кредитора, он выступает в роли заемщика. И если эту логически исходную функцию банка также отразить в его определении, то его следовало бы называть заемно-кредитным учреждением.

При этом необходимо отметить, что привлечение временно свободных средств участников рыночных отношений хотя и является логически исходной функцией банка, тем не менее она не является его наиболее имманентной функцией. Привлечением займов и предоставлением кредитов занимается большинство общетраслевых компаний, которые вследствие этого собственно также можно было бы позиционировать как заемно-кредитные учреждения, т.е. как банки. Важнейшее отличие банков от общетраслевых компаний заключается в выполнении ими функции, которая характерна только для них и состоит в осуществлении расчетов между контрагентами рыночных отношений. И если определять банк посредством указания его наиболее имманентной функции, то

его следовало бы позиционировать не как заемно-кредитное, а как расчетное учреждение. Так можно позиционировать всю банковскую систему, в рамках которой банки, имея корреспондентские счета друг у друга, связаны в единую национальную расчетную систему.

Если же перечислять все вышеуказанные функции банка, то он должен был бы определяться как расчетно-заемно-кредитное учреждение, а банковская система — как расчетно-заемно-кредитная система.

Однако если при определении банка, банковской системы использовалось бы такое сложносочиненное слово, то оно все равно бы не отразило бы всей полноты функций данного учреждения, данной системы. Банки, банковская система выполняют еще множество других функций. И если в определении банка мы стали бы перечислять все эти функции, количество которых по некоторым оценкам доходит до сотни, то получилось бы еще более сложносочиненное и неудобопроизносимое слово по сравнению с тем, которое было выше приведено.

Сводится ли сущность банка к выполняемым им функциям?

Ответ на этот вопрос состоит в том, что даже самое сложносочиненное слово, включающее перечисление всех функций банков, банковской системы, не отразило бы их (ее) сущности, так как сущность какой-либо вещи не сводится к простому перечислению ее функций. Это положение методологического порядка в полной мере относится к банку, банковской системе. Конечно, функции и суть какой-либо вещи связаны между собой, но они не тождественны. Суть вещи составляет ее квинтэссенцию, т.е. то нечто внутреннее, что принадлежит самой вещи, в то время как ее функции составляют нечто внешнее по отношению к ней. В функциях выражается предназначение вещи; в них проявляется ее суть. Суть и явление (функции) связаны, но, повторим, не тождественны. Суть выявляется посредством анализа, в то время как явление (функции) находится (находятся) на поверхности. Для определения функций вещи достаточно поверхностного взгляда на нее. Для выявления же ее сущности необходимо определиться с тем, частью какого образования более широкого порядка она высту-

пает и выполняет в нем свои функции. Это диалектическое положение в полной мере относится к банку, банковской системе.

Соответственно для выявления действительной сущности банка, банковской системы необходимо предварительно определиться с тем, частью какой системы более широкого порядка он (она) выступает. Таковой является денежная система, которая представляет собой образование более широкого порядка и которая исторически предшествовала банковской системе. Сначала возникла и долгое время функционировала денежная система, а уже затем на определенном историческом этапе развития рыночных отношений в ее рамках зародилась, сформировалась и стала активно функционировать банковская система. Соответственно суть банковской системы в целом и каждого ее звена в отдельности (банка) обуславливается ее нахождением в системе более широкого порядка — денежной системе, ключевым элементом которой, очевидно, выступают деньги. Развитие этого элемента денежной системы привело к образованию и развитию банков, банковской системы. Отсюда для понимания сущности банков, банковской системы необходимо выявление сути денег, что требует краткого исторического экскурса.

Генезис сущности денег и денежной системы

Не анализируя тот период развития денег, когда рыночные отношения имели эпизодический характер, рассмотрим генезис денег с того момента, когда они приняли форму монет с указанием на них определенной величины номинала. Монеты производились из золота (серебра, меди), и на них указывался тот или иной размер номинала. Величина номинала, отраженного на монетах, строго соотносилась с объемом металла (золота, серебра, меди), содержащегося в них. Это строго установленное соотношение между одним и другим параметром монет (денег) составляло *масштаб* денежной единицы. Монеты были разного номинала и веса, но у всех у них соблюдался (должен был соблюдаться) один и тот же масштаб денежной единицы. Если в каких-то монетах он не выдерживался, то такие монеты считались фальсифицированными и не должны были использоваться в расчетах. Номинал монет составлял количественную определенность

денег, а качество и величина металла, содержащегося в них в соответствии с существовавшей тогда величиной масштаба денежной единицы, составляли качественную определенность денег.

Со времени, когда рыночные отношения начали получать всеобщий характер, использование монет в денежных расчетах становилось не совсем удобным и не вполне безопасным. Решение этой проблемы оказалось посильным для золотых дел мастеров, которые принимали на ответственное хранение монеты и выдавали соответствующие расписки, которые стали использоваться в денежных расчетах сначала вместе с монетами, а затем и вместо них. А монеты и просто слитки золота стали депонироваться в хранилищах этих лиц, пользующихся высокой деловой репутацией и умеющих не только из всего извлекать свою выгоду, но и объективно определять качество и вес изделий из драгоценных металлов.

Вытеснение монет из денежных расчетов и замена их расписками золотых дел мастеров постепенно приводили к тому, что в их хранилищах сконцентрировалась значительная часть монет. И тем самым лавки этих мастеров превращались в своего рода совокупные монеты рынка, а расписки, выданные ими, стали разновидностью ценных бумаг. Данные бумаги представляли, т.е. были представителями монетарного золота. При этом число денежных единиц, указанное на расписках, должно было строго соответствовать количеству монетарного золота, имевшемуся у эмитентов расписок. Такие лавки — совокупные монеты рынка — эмитенты соответствующих расписок стали называться банками, а их расписки — банкнотами. Итальянское слово *banco* означает именно лавку, стол. Еще в античную эпоху на таких лавках менялы обменивали одни монеты на другие — крупные на мелкие и наоборот, золотые — на серебряные или медные и наоборот, иностранные — на отечественные и наоборот. Итак, исторически первые банки являли собой совокупные монеты рынка, эмитирующие свои расписки-банкноты, которые как разновидность ценных бумаг представляли собой имеющиеся запасы монетарного золота.

Со временем расписки стали иметь не межличностный, а переводной характер, т.е. превратились собственно в переводные векселя; стали ценными бумагами на предъявителя. В таких условиях банки для эмиссии каждой новой партии своих

банкнот должны были уже сами пополнять запасы монетарного золота с тем, чтобы поддерживать в неизменности существующий масштаб денежной единицы. В период великих географических открытий и колонизации больших территорий, из которых хлынул поток золота в западноевропейские страны-метрополи, банки с данной задачей справлялись сравнительно успешно. Однако впоследствии выполнение данной функции стало для них весьма обременительным делом. Все чаще банки эмитировали свои банкноты, не предваряя эмиссию банкнот пополнением запасов монетарного золота, что, конечно, было чревато для них утратой репутации надежных контрагентов рыночных отношений и собственно банкротством. Чтобы избежать такого риска, они совместными усилиями учредили дочернюю компанию — центральный банк (далее — ЦБ) и делегировали ему эмиссионную функцию, передав свои запасы монетарного золота.

Приняв запасы монет из него в виде обязательных резервов, ЦБ стал осуществлять эмиссию банкнот уже единого образца для всей страны. В таких новых условиях учредители ЦБ собственно объединились в единую национальную банковскую систему и стали составлять ее звенья. В центре данной системы разместился ЦБ, хранивший общие запасы монетарного золота, и как таковой он выполнял роль монеты уже национального порядка; а по его периметру расположились коммерческие банки, которые в отсутствие у них запасов золота стали выступать по сути в качестве функционирующих банкнот. При этом внешне они выглядели как учреждения, оперирующие банкнотами, на которых было обозначено число денежных единиц, соответствующее объему запасов монетарного золота, хранящемуся в ЦБ.

Сущность банков и банковской системы в рамках современной денежной системы

Проблема пополнения запасов золота, некогда тяготившая частные банки, перешла по наследству к ЦБ. Решение данной проблемы было для него весьма насущным делом. Рост объемов рыночного оборота, создание национального валового дохода требовали постоянной эмиссии банкнот, в то время как пополнение запасов золота под эту эмиссию было трудоемким делом. И, выбирая между необходимостью поддержания

в неизменности величины масштаба денежной единицы и необходимостью выпуска в рыночный оборот дополнительных партий банкнот, ЦБ все чаще делал свой выбор в пользу последнего. Вследствие такой участвовавшей практики запасы монетарного золота становились все меньше и меньше по сравнению с числом денежных единиц, обозначенным на всей совокупности эмитированных банкнот. Как было отмечено, некогда в такой ситуации оказались частные банки, с готовностью передавшие эмиссионную функцию учрежденному ими ЦБ. А этот банк в свою очередь уже не мог учредить еще какой-то один орган и передать ему эмиссионную функцию.

Проблема с пополнением запасов монетарного золота была типична для ЦБ фактически всех развитых стран. Не имея практической возможности пополнения в достаточном объеме запасов монетарного золота, ЦБ этих стран решили выйти из затруднительного положения путем простого отказа от своих обязательств перед владельцами эмитированных ими банкнот. Решение о таком отказе было единогласно принято ими на Ямайской валютно-денежной конференции 1976 г. Золото решением данной конференции было изъято из состава элементов денежной системы, а банкноты, выпущенные ЦБ стран — участниц конференции, перестали быть их обязательством и соответственно требованием владельцев к ЦБ по их конвертации в золото по ранее существовавшему масштабу денежной единицы.

После принятия такого решения, снявшего обязательства с ЦБ, коренным образом изменилась не только денежная система, но и суть ее составной части — банковской системы. Денежная система по определению неолиберальной школы экономической мысли превратилась в фидуциарную систему¹ [6, с. 143; 7, с. 269; 8, с. 111], т.е. доверительную, а суть банковской системы в отсутствие монетарного золота стала заключаться в том, что она являет собой уже не национальную монету — ЦБ, обрамленную системой банков-банкнот, а национальный функционирующий денежный знак, состоящий из множества банков, в которых ведутся счета участников рыночных отношений.

¹ Фидуциарная [от лат. *Fiduciarius* (*fiducia* — доверие)] денежная система, не обеспеченная металлическим запасом эмиссионного банка (в первую очередь — золотом).

Следует отметить, что именно в это же время (в последней четверти прошлого века) в мире появился Интернет, компьютер и прочие технические приспособления, позволявшие осуществлять расчеты в безналичной форме между клиентами банков, находящимся на большом территориальном удалении друг от друга. Законным носителем числа денежных единиц с этого времени стали выступать не только дензнаки, производимые ЦБ, но и счета клиентов банков. У физических же лиц число денежных единиц, находящееся на банковских счетах, стало отражаться на банковских картах, которые превратились в своеобразные (электронные) кошельки. Наличие соответствующего оборудования и программного обеспечения стало позволять использовать денежные средства, размещенные на счетах в банках, в режиме реального времени и удаленного доступа. Такие носители числа денежных единиц, в частности мобильные телефоны с соответствующим приложением, превратились в своего рода спутники банков, а банки, по сути, стали выступать в роли функционирующих денежных знаков.

Поскольку банки являются законными носителями числа денежных единиц и располагают временно свободными денежными средствами (своих клиентов), постольку они имеют возможность предоставлять кредиты. Однако от того, что они действительно предоставляют кредиты заемщикам, не следует, что суть банков состоит в их позиционировании как кредитных учреждений. Повторим, предоставление кредитов есть лишь одна из множества функций, выполняемых банками. Суть же этих учреждений в рамках современной денежной системы состоит не в том, что они являются расчетными, заемными, кредитными и т.д. учреждениями, а в том, что они теперь являются функционирующими денежными знаками [9, с. 322; 10, с. 68].

И подобно тому, как денежные знаки не конкурируют между собой, а дополняют друг друга, так и банки должны не конкурировать между собой, а составлять взаимодополняющие звенья единой цепи — национальной банковской системы. Подобно тому, как у денежных знаков нет собственных экономических интересов, так и у банковской системы не должно быть таковых интересов. Функционирование банковской системы должно быть подчинено интересам рынка в целом и направлено не на по-

лучение прибыли «коммерческими» банками, а на обеспечение условий для устойчивого равновесного развития рынка (страны), что происходит вследствие создания национального валового дохода. Данные условия заключаются, в частности, в том, чтобы банковские кредиты предоставлялись под проценты, которые будут выгодны инвесторам, и на срок, который позволит осуществлять модернизацию технической основы компаний различных отраслей национальной экономики. Правда, при этом не должны будут нарушаться требования закона соразмерности (равновесия) займа. Размер предоставляемых кредитов должен строго соизмеряться с величиной цены объекта залога или же платежеспособностью заемщика. Следование требованию этого закона не допустит «перекредитованности» экономики, которая по внешней видимости могла бы наступить при существенном понижении величины банковского процента.

Превращение «коммерческих» банков в государственные предприятия позволит проводить политику по диверсификации отраслевой структуры национальной экономики, по обеспечению максимального уровня хозяйственной самостоятельности страны. В своем новом качестве национальная банковская система должна быть проводником государственной политики по тем или иным приоритетным направлениям, соответствующим текущим и перспективным национальным интересам. Приведение устройства банковской системы в органическое соответствие с сутью современной денежной системы должно привести к тому, что она станет государственной по форме, частной по содержанию, национальной по сути.

Очевидно, что такое позиционирование национальной банковской системы не соответствует ее современному фактическому устройству и не может быть принято как совладельцами коммерческих банков, многие из которых в большинстве западных стран являются к тому же акционерами ЦБ, так и неолиберальной школой экономической мысли, находящейся в плену старых представлений о сути денег и банковской системы. В действительности меры по дальнейшему развитию национальной банковской системы должны быть направлены не на улучшение использования старых инструментов регулирующей деятельности ЦБ, не на повышение прибыльности коммерческих банков и т.п., а на преодоление противоречия

между новой денежной системой и старым устройством одной из ее частей — банковской системы.

Выводы

Принципиальное изменение Ямайской конференцией денежной системы привело к трансформации сути ее составной части — банковской системы. Последняя из национальной функционирующей монеты трансформировалась

в национальный функционирующий денежный знак, состоящий из множества дополняющих друг друга банков-знаков. Функционирование данной системы теперь должно быть направлено не на собственное возрастание, не на получение своей прибыли, а на обеспечение условий для устойчивого равновесного развития рынка (страны), что происходит в результате создания национального валового дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 378 с.
2. Основы банковского дела: учебник. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2010. 288 с.
3. Рудько-Селиванов В.В., Кучина Н.В., Жевлакова М.А. Организация деятельности центрального банка. М.: КНОРУС, 2011. 200 с.
4. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Е.А. Звоновой. М.: ИНФРА-М, 2012. 592 с.
5. Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. М.: Велби, Проспект, 2008. 848 с.
6. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... М.: Дело, 2002. 160 с.
7. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. 1. М.: Республика, 1995. 400 с.
8. Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. М.: Финансы и статистика, 1990. 139 с.
9. Кропин Ю.А. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016. 364 с.
10. Кропин Ю.А. Банки и проблемы организации и функционирования национальной банковской системы. М.: Ваш полиграфический партнер, 2013. 113 с.

REFERENCES

1. Abramova M., Alexandrova L. Money, credit, banks. Monetary and credit markets: a textbook and a practical workshop for applied undergraduate [Den'gi, kredit, banki. Denezhnyj i kreditnyj rynki: uchebnik i praktikum dlja prikladnogo bakalavriata]. Moscow, Jurajt, 2015, 378 p.
2. Starodubtseva E. The fundamentals of banking: a textbook [Osnovy bankovskogo dela: uchebnik]. Moscow, FORUM, INFRA-M, 2010, 288 p.
3. Rud'ko-Selivanov V., Kuchina N., Zhevlakova M. Organization of the activity of the central bank [Organizacija dejatel'nosti central'nogo banka]. Moscow, KNORUS, 2011, 200 p.
4. Zvonovoy E. Money, credit, banks: a textbook [Den'gi, kredit, banki: uchebnik]. Moscow, ИНФРА-М, 2012, 592 p.
5. Ivanova V., Sokolov B. Money. Credit. Banks: a textbook [Den'gi. Kredit. Banki: uchebnik]. Moscow, Velbi, Prospekt, 2008, 848 p.
6. Friedman M. If money began to speak... [Esli by den'gi zagovorili...]. Moscow, Delo, 2002, 160 p.
7. McConnell K., Bru S. Economics: Principles, problems and politics [Jekonomiks: Principy, problemy i politika]. Vol. 1. Moscow, Republic, 1995, 400 p.
8. Sharov A. Evolution of money under capitalism [Jevoljucija deneg pri kapitalizme]. Moscow, Finance and Statistics, 1990, 139 p.
9. Kropin Y. Money, credit, banks: a textbook and a workshop [Den'gi, kredit, banki: uchebnik i praktikum]. Moscow, Yurayt Publishing House, 2016, 364 p.
10. Kropin Y. Banks and problems of the organization and functioning of the national banking system [Banki i problemy organizacii i funkcionirovanija nacional'noj bankovskoj sistemy]. Moscow, Your polygraphic partner, 2013, 113 p.